

ПАТРИАРХА

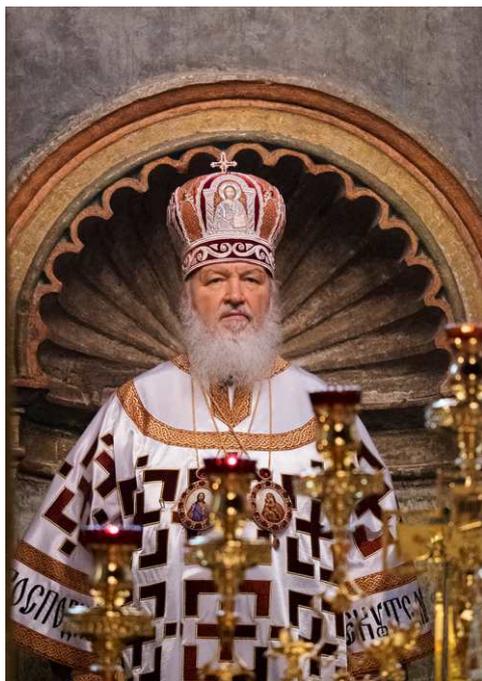

№5-4

Еженедельный православный церковно-приходской просветительский листок

Издается по благословению Его Высокопреосвященства митрополита Ханты-Мансийского и Сургутского Павла

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в день Радоницы после Литургии в Архангельском соборе Московского Кремля

21 апреля 2015 года, во вторник 2-й седмицы по Пасхе, день Радоницы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию и пасхальное поминовение усопших в Архангельском соборе Московского Кремля. По окончании Литургии Святейший Владыка обратился к участникам богослужения с Первосвятительским словом.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Во вторник второй седмицы по Пасхе мы молимся об умерших. Это особая служба, когда заупокойные молитвы соединяются с прославлением Воскресшего Господа, и в этот же день читается Евангелие (Ин. 3:16-21), которое, казалось бы, ничего не говорит ни о смерти, ни о загробной жизни,

однако дает очень многое для понимания того, как должен жить человек, чтобы обрести бессмертие в Царствии Небесном.

В небольшом отрывке из Евангелия от Иоанна есть такие слова: «не пришел Господь в мир, чтобы судить мир, но чтобы спасти мир». Да, действительно, нигде в Евангелии не сказано, что Господь принял на себя миссию Судии. Может быть, когда Он взшел на холм вблизи Галилейского моря, чтобы обратиться к народу с Нагорной проповедью, тогда и было уместно, вместо того чтобы произнести эти слова, сесть и судить мир. Однако ничего подобного не произошло и никогда не происходило в дни Его земной жизни. Даже когда Господь, будучи ни в чем не виновным, подвергся страшным истязаниям и был несправедливо осужден на смерть, - уж казалось бы, на Голгофе можно было произнести слово суда, - однако и этого не было, Господь лишь сказал: «Прости им, потому что не знают, что творят».

Для чего же пришел Господь в мир? Не для того чтобы судить мир, но чтобы спасти мир. И буквально двумя предложениями позже евангелист Иоанн говорит нам о том, что есть суд

Божий: «Суд состоит в том, что явился свет миру». Не слова Судии, не грозный взгляд, обращенный к грешникам, а свет, который принес Спаситель и, в первую очередь, свет Его учения действительно стал судом для мира.

А почему так? А потому что, когда есть свет, то становится видно все. Обычно преступники выбирают темное время суток, чтобы совершить свои злодеяния, ведь тьма все скрывает, а свет, напротив, все высвечивает. На белой ткани видна даже самая маленькая точка, а на черной - не видна. И свет, который Господь принес, свет Его учения, дает точку отсчета и определяет систему координат, находясь в которой, каждый человек точно знает, что хорошо, а что плохо. И если даже если он не в состоянии совершать только добрые дела, то, по крайней мере, находясь в этой системе ценностных координат, человек может раскаиваться в своих грехах.

Вот почему против Евангелия буквально с первых дней развернулись гонения. Людям не нужен этот свет, потому что им нужно творить неблагоприятные дела, обманывая других, выдавая ложь за правду, поддерживая свои слова силой денег, политическим влиянием или физической силой, как то бывало в древности, как это бывает и в наше время. И вот до чего договорился сейчас мир: будто существует якобы общепринятая философия, согласно которой у каждого свой свет и у каждого своя правда. А это значит, что никакого света, который существовал бы помимо сознания и воли человека, и вовсе не существует. Ну, а затем уж дело техники - как добро представить злом, а зло - добром. Мы ужасаемся, слушая новости о том, как совершаемое зло представляется добром, а добро замалчивается или обвиняется как зло. Почему же все это происходит? А потому что люди отвергают свет и заставляют всех других считать, что света нет.

А свет-то есть. И суд состоит в том, что свет явился миру, и сколько бы ни восставал враг рода человеческого на Евангелие, как бы ни пытался он затушить этот свет, возбуждая человеческие страсти, вкладывая в сознание людей ложную философию, раскрепощая страсти, формируя идею о том, что грех есть и не грех вовсе, а наслаждение, радость жизни, единственно правильная модель поведения, - он не может затушить истинный свет. Ведь это Божественный свет, и его лучи высвечивают и правду, и ложь, как бы ложь ни скрывалась и как бы правда ни разрушалась, потому что в этом свете видно отчетливо, что есть ложь, а что правда, что добро, а что зло.

А почему мы вспоминаем о суде в день, когда поминаем умерших? Это неслучайно,

потому что Бог и будет нас судить в свете Своей правды. Он будет нас судить не по какому-то человеческому закону, - Он будет судить нас по Своему закону, который Он нам передал, который Он нам раскрыл. Бог вооружил нас этим законом, и потому каждый из нас знает, когда совершает добро, а когда - зло; и если хватает сил и мужества, то мы, сознавая свое зло и свой грех, приходим и каемся Господу.

Может быть, не во всех грехах раскаялись те люди, о которых мы сегодня молились в этом кремлевском Архангельском соборе, в соборе-усыпальнице, где покоятся великие князья, цари, правители земли нашей. И наша молитва была о том, чтобы Господь простил им и всем, за кого мы сегодня молились, - нашим родным, близким, знакомым, - их грехи и по молитвам Церкви принял их в Свое Небесное Царство. Верим, что молитва Церкви обладает силой изменить загробную участь людей. Именно на этом и основывается особое почитание сегодняшнего дня и особая сила молитвы, с которой мы обращаемся к Господу, вспоминая наших почивших родных и близких.

Христос Воскресе!

